

Копипаста:Сева — Lurkmore

«Сева на древо за вишней полез,

Сторож Матвей вынимает обрез. Выстрел! Раздался пронзительный крик... «Сорок второй!» — ухмыльнулся старик.

»

— *Садистские стишки*

Гомер

Встала из мрака молодая с перстами пурпурными Эос —

На небо вышла сиять для блаженных богов и для смертных. Ложе покинул тогда и Матвей, Артемиды любимец, Быстро подошвы красивые к светлым ногам привязавши,

5 Лёгкий накинул хитон и стремительно вышел из дома. Густо разросшийся сад окружал отовсюду жилище — Яблони, вишни, оливы, душистый инжир, абрикосы; Рос виноград, и на ветвях тяжёлые гроздья висели; Всюду на мягких лужайках цвели васильки и фиалки.

10 Если бы в гости к Матвею сам Зевс-громовец явился, Он изумился бы, глядя, и был бы восторгом охвачен. Вот осмотрелся Матвей, и глаза потемнели от гнева — Сорок два юных повесы в саду его волками рыщут, А предводитель разбойников, Сева, рапсод златокудрый,

15 Вишни бессовестно рвал, наполняя корзины и вёдра. И, покачав головой, обратился Матвей к себе с речью: «Что это значит? Ужель всемогущие боги решили, Что больше милости их лучезарной Матвей недостоин? Горе, несчастному мне! Что за кару назначило небо?

20 Страшно боюсь я того, что весталка сказала мне правду, Предупредив, что я множество бед претерплю в этой жизни. Я не поверил Кассандре, но всё исполняется ныне. Что же, придётся вершить с незаконною шайкой расправу». Так размышляя, печальный Матвей поспешил в кладовую,

25 Вышел оттуда, неся пулемёт с полусотней патронов, Что в прошлом веке ещё изобрёл Дегтярёв хитромудрый. Ствол наведя на ближайшего гостя, который на грядке что-то срывал к себе в сумку, Матвей укоризненно молвил: «Делом всегда на себя навлекаем мы верную гибель;

30 Ты, злочестивец, дерзнувший в саду у меня безобразить, Это — возмездье тебе от Зевеса и прочих бессмертных!» После нажал на крючок спусковой пулемёта, и сразу Юноши нежную шею пробила свинцовая пуля; В сторону он наклонился, сражённый. Из рук его сумка

35 Выпала наземь. Мгновенно из носа густою струёю Хлынула кровь, и несчастный отправился в царство Аида. Подняли шум похитители, видя упавшего мужа; С веток попрыгали наземь и стали метаться по саду, Жадно глазами оружия ища — кто дубинку, кто камень.

40 Гневные стали слова говорить и грозиться Матвею. Ну а в ответ им Матвей продолжал нажимать на гашетку, И посылать в многобуйных воришек за пулею пулю; Не было промаха; падали все умерщвлённые; было Ясно, что кто-нибудь помощь ему подавал из бессмертных.

45 Страшное тут началось убийство, раздался великий Крик; был разбрызган их мозг, и дымился затопленный кровью Сад. Так плачевно погибло ещё сорок юношей, кроме Их предводителя Севы, который просил на коленях: «Вещее сердце сегодня не зря мне с утра говорило,

50 Что человека я встречу, большой облечённого силой, Дикого духом, ни прав не хотящего знать, ни законов. Именем Зевса-эгидодержавца молю тебя, воин, Будь милосердным, оставь для старушки любимого сына!» Сева тут горько заплакал, а с ним и Матвей прослезился,

55 Вспомнив о вишнях, что в Севином чреве погибли бесславно. «Глуп ты, наверно, а может, пришёл ко мне в сад издалёка, Если меня убеждаешь богов почитать и бояться. Не пощажу ни тебя я из страха Кронидова гнева, Ни остальных, если собственный дух мне того не прикажет.

60 Сорок два вора явилось сюда для разбоя незвано; Сорок два трупа останутся здесь, и ты

будешь последним» — Так он сказал и дал очередь из пулемёта по Севе. Грустно Матвей оглядел поле боя, политое кровью, И волоча за собою оружие, домой удалился.

О. Хайям

Плеч не горби, Матвей, и не нужно рыдать.

Гибель Севы ты можешь легко оправдать — Столько вишен спас выстрелом, слава Аллаху!
Значит, осенью будет наливка опять.

А. Данте

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

1. В тот вечер Сева, взяв свою корзинку, Пошёл искать на ужин лебеду, Но потерял знакомую тропинку

4. И очутился в сумрачном саду. Был дикий сад старинным и дремучим. Юнец застыл, предчувствуя беду.

7. Над головой его сгущались тучи, Мелькали чьи-то тени меж ветвей. Молитву он прочёл на всякий случай,

10. Чтоб, не дай Бог, не встретился Матвей — Угрюмый страж заброшенного сада, Известный всем жестокостью своей

13. Свирепый старец, порожденье Ада. А ночь сгущалась, ветер зашумел, Прогрохотала грома канонада.

16. Наш Сева даже охнуть не успел, Как в тёмном небе молнии сверкнули Зловещим светом золотистых стрел,

19. И градины посыпались как пули.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

1. Желая скрыться от дождя и града, На вишню Сева белкою залез, Прильнул к стволу как юная дриада

4. И спрятался под лиственный навес. Он думал переждать под кроной древа Потоки влаги, льющейся с небес.

7. Устроившись на ветке, бедный Сева Окинул цепким взглядом свой приют. Направо посмотрел, потом налево —

10. Повсюду вишни спелые растут. А так как чрево требовало пищи, Решил он, что поужинает тут.

13. И, раскатав на ягоды губищи, В корзинку начал вишни собирать, За пазуху, в карманы, в голенища

16. Горстями рвал — по две, по три, по пять. Испуг прошёл. Весёлый и довольный Он даже начал что-то напевать.

19. И вдруг — хлопок! «О, Господи, как больно!» — Воскликнул Сева громко и упал. Под деревом с винтовкою двуствольной,

22. Ухмылку пряча, дед Матвей стоял.

В. Шекспир

Любовь и смерть близки как две руки,

Но думал ли о том несчастный Сева, Когда морали общей вопреки Тайком полез за вишнями на древо?

Да, он любил! Любил их нежный вкус, Их аромат, их сладкий сок и мякоть. Но вынести не смог любовный груз И проиграл: О нём не надо плакать.

От бурной страсти обретя покой, Лежит теперь он в зарослях шалфея, Сражённый справедливою рукой Сурового апостола Матфея.

По-разному приходит к нам любовь, Но плата за неё известна — кровь.

М. Басё

Меток Матвей-сан.

Кровь юного самурая Словно сакуры сок.

Р. Бёрнс

Пробираясь вдоль ограды,

Сквозь густой туман По кустам чужого сада Лезет мальчуган.

Он крадётся тише мыши. Бьет мальчонку дрожь, Но желудок просит вишен, Что с него возьмёшь?

Если кто-то с арбалетом Или же с мечом Притаился рядом где-то, Мы тут ни при чём?

И какая нам забота, Если на беду Подстрелил кого-то кто-то Вечером в саду?!

Г. Гейне

Ich weiss nicht... простите поэту,

Не знаю, что стало со мной. Услышав историю эту, Весь вечер хожу как хмельной.

Вот так же смеркалось когда-то, Стелился туман у земли, Кривою кистью заката Окразились горы вдали.

С верхушки вишнёвого дерева На Рейн удивительный вид! Там, кстати, не дева, а Сева Сидел (мне рассказывал гид).

Нет, музыки не было слышно, И песенку Сева не пел. В корзинку соседские вишни Срывал малолетний пострел.

Вот этого вора-злодея Из штуцера срезал Матвей. Какая ещё Лорелея? Да не было там Лорелей!

В. Тредиаковский

Ах! Невозможно сердцу пробывать без печали,

Хоть уж и глаза мои плакать перестали...

Случилась сия беда, помню, прошлым летом, Вышел стражник Матвей в сад гуляти с мушкетом. Вдруг шорох престранный в листве дерев раздался Так что, услышав его, и страж испужался. Но подойдя поближе к вишнёвому дереву, Углядел Матвей на ветке отрока Севу. Узнал он зараз, что то — дерзкий плут-воришка, Ибо у него таки столько есть умишка. Стал Матвей велегласно отрока улещать, То гладким, то сердитым его словом прельщать: «Иди, сударь, подобру! Вот тебе дорога. Не доводи мя до греха, за ради Бога». Вор лишь вишнями кидался замест ответа. Матвей за это и снял его из мушкета.

А я сердечна друга не могу забыть, Без которого всегда принужден я быти.

В. Жуковский

Раз в июльский вечерок

(Дело было в среду) Сева, шустрый как зверок, В сад полез к соседу. Грядки все поистоптал Около калитки И гороха два куста Обобрал до нитки. Испоганил клумбу роз, Раскидал, подлец, навоз Около овина, А на хате сей вандал Дёгтем крупно написал — «Дед Матвей — скотина!»

Чем бы — мыслил юный тать — Подразнить Матвея? Может, вишню ободрать? — Дельная затея! И ничтоже не сумнясь, Шалопутный Сева Взмыл, над сторожем смеясь, Кошкою на древо. Вот уже набит живот, А он вишни рвёт и рвёт, Жадность застит очи. Только вдруг над головой Громко крикнул козодой, Вестник полуночи.

Затаившись, словно вор, Мальчик еле дышит... Чу!... Легохонько затвор Где-то щёлкнул, слышит; Робко Сева вниз глядит: В лунном блике света Он увидел, как блестит Дуло пистолета... Ужас! Выстрел! Боль! Конец: В сердце раненный юнец Замертво свалился. А сосед, суровый дед, Хмыкнув: «Спёкся, дармоед?», В хату удалился.

И. Крылов

Проказник Сева, малый лет семи,

Считал, как говорят, себе на горе, Что вишни слаще на чужом подворье. Подобное случается с детьми. Хоть маменька по десять раз на дню Твердила: «Бог воров накажет строго», Но Сева все слова про Бога Воспринимал как болтовню. Решив откусать вишен всласть, К соседу — шашть! В саду он с ловкостью медведя Залезть на дерево сумел, Но так при этом нашумел, Что всполошились все соседи. И вот уже из-за ветвей На Севу смотрит дед Матвей. Он, паутинку сняв с лица, Одним движеньем быстро, ловко Из-под полы достал винтовку И взял на мушку стервеца. Дуплет! Посыпалась листва, И старец хмыкнул: «Сорок два».

Мораль: не хочешь пулю в свой живот — Не разевай на плод запретный рот.

А. Пушкин

Июльским солнышком согретый

Благоухает старый сад. Мне с детства дорог запах лета И спелых вишен аромат. Читатель, ты, наверно, тоже, Когда был малость помоложе, Любил в соседский сад залезть, Чтоб ягод с дерева поесть. Вот точно так же юный Сева, Увидев пышные сады И соблазнившись на плоды, Решил отведать вишен с древа. И ранним утром словно вор Тайком полез через забор.

Не знал шалун, что спозаранку Колхозный сторож дед Матвей, Покинув тёплую лежанку, В саду укрылся меж ветвей И прихватил с собой берданку, С которой в грозную «гражданку» Уже командовал полком, Слив «Ворошиловским стрелком». Он на непрошенного гостя В прицел оптический глядит — Хлопок! — и Сева вниз летит, Ломая сучья, ветки, кости. Убит воришка. Сторож рад, Зарубку ставит на приклад.

П. Ершов

За горами, за лесами,

За широкими морями, Там, где плещется ручей, Жил в деревне дед Матвей. Сад его порос крапивой, И лишь вишня сиротливо В том саду одна росла, Правда, ягод — несть числа. Дед на вишенку молился, Только ею и кормился. Но вот стал какой-то тать Ночью ягоды сметать. Ох, несчастье так несчастье! Дед не ждал такой напасти. Стал он думать да гадать — Как бы вора соглядать; Наконец, смекнул дедуля Постоять на карауле, Вишни ночью поберечь, Злого вора подстеречь. Вот, как стало лишь смеркаться, Начал в сад Матвей собираться: Сунул в торбу пистолет И отправился в секрет.

Звёзды в небе хороводят, А Матвей дозором ходит, Озираючись кругом, Кроя вора матюгом. Вдруг о полночь шорох слышен, Тень мелькнула возле вишен. Караульщик наш привстал И оружие достал. Глянул вправо, глянул влево, Наконец заметил Севу. Юный отрок, как и он, Также был вооружён. Соблюдая маскировку, С винтарём наизготовку, Осенив себя крестом, Притаился под кустом. «Ну, попалась в сети пташка» — Прошептал Матвей — «Дурашка! Эхехе! Так вот какой Наш воришко!.. Но, стой, Я шутить ведь не намерен, Отоварю — будь уверен! Мне плевать, что малых лет!» И, схватив свой пистолет, К Севе резво подбегает, И в разбойника стреляет. Испустив истошный крик, Рухнул Сева, а старик, В лоб наставив ствол нагана, Вопрошает мальчугана: «Отвечай-ка, подлый гад, Ты зачем забрался в сад?» Но малец его не слышит, Перед смертью еле дышит, Стал он бледен как стена, Взор укрыла пелена. Губы медленно шепнули: «Я — тимуровец, дедуля. Наш отряд меня послал, Чтоб я вишню охранял». Тут уста его сомкнулись, И у деда навернулись Слёзы. Кончился малец. Вот и сказочке конец.

М. Лермонтов

— Скажи-ка, дядя, как так вышло,

Во всех садах пропали вишни На целую версту? И лишь у нас вокруг беседки От спелых вишен гнутся ветки, И смотрят с завистью соседки На эту красоту.

— Ох, любопытен ты, Ванюша! Но если хочешь знать, послушай — В деревне тут, у нас Шпана шалила этим летом. Нагрянут ночью, а к рассвету В саду следа от ягод нету. И так из раза в раз.

Сначала жители роптали И письма-жалобы писали, Прося шпану унять. Но от начальства мало толку, И вот тогда я втихомолку, Достав из подпола двустволку, Стал вишни охранять.

Да, нелегко достались вишни. Бандитов сорок, даже с лишним, Поймали мой жакан.

Последней жертвою был Сева. Его я срезал прямо с дерева. А не захаживай налево, Отпетый хулиган!

Зато теперь у нас порядок, Никто в садах не топчет грядок И ягоды не рвёт. Вздохнули люди с облегченьем. А я тебе на день рожденья Сварю вишнёвое варенье И сделаю компот.

Н. Некрасов

В каком году — не ведомо,

В каком краю — не сказано, В деревне возле озера Жил старый дед Матвей. Росла у дома древняя Развесистая вишенка — Одна отрада дедушке, Души не чаял в ней.

Но как-то тёмной ноченькой Соседский отрок Всеволод Незванный и непрошенный Прокрался словно тать. Решил по злему умыслу Затянуть штуку скверную И с вишенки Матвеевой Все ягоды сорвать.

Достал с заветной полочки Старик свою двустволочку И жахнул метким выстрелом Злодею прямо в лоб. А труп упрятал дедушка В могилку возле вишенки И сверху посадил ещё Петрушку и укроп.

И. Суриков

В мураве гудят шмели,

Слышен гомон птичий. В лес охотники пошли В поисках добычи.

«Братцы, — егерь дед Матвей Говорит с пригорка — Вижу вишню, а на ней Крупная тетёрка.

Поглядим-ка, кто из нас В снайперы годится? У кого позорче глаз? Кто подстрелит птицу?»

Ну, забава! Ну, дела! Ружья все рванули — Разом сорок два ствола Выплюнули пули.

В ряд охотники стоят, Воет пёс Буянка, А под вишнею лежат Севины останки.

А. Фет

Ты Матвея с утра не буди,

Пусть на зорьке подольше поспит. В его сад потихоньку иди, Нежно росы сбивая с раки.

Видишь, вишен рубины горят? Ну и что ж, что чужое добро? Не волнуйся и рви всё подряд, Наполняй поскорее ведро.

И вот этих черешен возьми, Слив янтарных сорви про запас. Не шуми, милый друг, не шуми. Вон Матвей приоткрыл левый глаз.

Пуля в голову? Бедный ты мой! Да, со сторожем шутки плохи. Вместо батюшки за упокой Я для Севы читаю стихи.

Г. Лонгфелло

Не в стране Оджибуэев,

Не в стране Дакотов диких, Где среди осоки бродит Цапля сизая, Шух-шух-га, А в российской деревушке, Что стоит под Костромою, До сих пор поют селяне Песнь о Севе и Матвее. Эту песнь разносит ветер По долинам и по взгорьям.

В ветхом, стареньком вигваме, В тишине лугов зеленых, У излучистых потоков, Жил Матвей, суровый сторож. Вкруг Матвеева жилища Расстилались огороды, А вдали стояли вишни, Сад стоял, зелёный — летом, Белый — в зимние морозы, Полный вздохом, полный песен.

Как-то летом старый сторож Спал в объятых Нэпавина, И хоть туг он был на ухо, Как глухарка Мушкодаза, Услыхал в саду вечернем Странный шорох, Минни-вава. Вмиг схватил свою двустволку И в подштанниках холщовых, В сапогах на босу ногу В сад помчал быстрее волка.

Там на вишне, среди веток, Слово птица Вавонэйса Притаился мальчик Сева, Отрок хитрый, вороватый Он держал ивовый короб, Полный спелых, сочных ягод. Дед заметил злого вора, И воскликнув: «Иза! Каго!», Разрядил в него двустволку С крупной дробью на медведя.

«Ах, шовэн-нэмэшин, Ноза! — Сжался, сжался, о, отец мой!» — Крикнул Сева перед смертью И упал, рассыпав вишни. Так в пурпурной мгле вечерней, В славе гаснущего солнца, Отошел

любитель ягод Прямиком в Страну Понима, К Островам Блаженных, — в царство Бесконечной, вечной жизни!

Словарь индейских слов, встречающихся в поэме.

Вавонэйса — полуночник (птица). Иза — стыдись! Каго — не тронь! Минни-вава — шорох деревьев. Мушкодаза — глухарка. Ноза — отец. Нэпавин — сон, дух сна. Понима — загробная жизнь. Шовэн-нэмэшин — сжался! Шух-шух-га — цапля.

А. Толстой

В вечернем саду, у беседки,

Где тени от вишен густы, Я Севу увидел, и ветки Не скрыли злодея черты.

Хоть вид был наивен, безгрешен, Но очи глядели хитро, И полное спелых черешен Держал он большое ведро.

Стоял я в кустах и печально Смотрел на черешни в ведре, И как-то сама машинально Скользнула рука к кобуре.

Я выстрелил из револьвера И юношу ранил в бедро, И он у колонн бельведера Упал, опрокинув ведро.

Не в силах сказать и полслова От боли он горько рыдал: Я выстрелил снова и снова, И Севу убил наповал.

Ночами во сне часто вижу: Он бледный лежит как Пьеро Среди красных черешен и вишен. А рядом — пустое ведро.

И. Северянин

Это было в деревне в середине июля,

Когда сочные вишни созревали в саду, Когда вечером синим пела песни зозуля, И лягушки ей хором подпевали в пруду.

Ах, пурпурные вишни — квинтэссенция лета, Вы — магнит для поэтов и мечта поэтесс. И поэтому Сева, несмотря на запреты, На Матвеево древо грациозно полез.

В тишине грянул выстрел, и смертельная пуля Погубила поэта, погасила звезду... Это было в деревне в середине июля, Когда сочные вишни созревали в саду.

А. Блок

Никогда не забуду (он был, или не был,

Этот вечер): багровый закат, И от самой земли поднимается в небо Спелых вишен густой аромат.

Я в засаде сидел под кустами сирени, Охраняя свой маленький сад, И привычно ружьё положив на колени, Слушал тихое пенье цикад.

Я заметил тебя совершенно случайно По дрожанию вишенных крон. И довольный, что смог разгадать твою тайну, Улыбнулся и вставил патрон.

Ты рванулся движеньем испуганной птицы, И духами вздохнул ветерок, Зашептала листва, и сверкнули зарницы, Когда я нажимал на курок.

И на выстрел в ответ где-то грянули струны, И запели смычки о любви... Ты недвижим лежал ослепительно юный, Незнакомый мне мой визави.

Соком вишен и кровью обильно полита Покраснела как небо трава: Я стоял и читал отходную молитву, Но стучало в висках: «Сорок два!»

С. Есенин

Плач тальянки еле слышен,

А на огненной заре Заалели гроздь вишен У соседа во дворе.

На скамейке возле хлева Парень девке подмигнёт — Жди, подруга-королева, Сева ягод

принесёт.

Вечер бархатный спустился, А в тени густых ветвей С карабином притаился Хитрый сторож дед Матвей.

В чарах звёздного напева Мотыльки пустились в пляс. Не дожждётся девка Севу — У Матвея меткий глаз.

А. Ахматова

Сверкает в утренней красе

Вишнёвый старый сад. Следы уходят по росе, Но не ведут назад.

Вчера, прощаясь, обещал Мне ягод принести, Но выстрел глухо прозвучал, Отрезал все пути.

И мой покой навеки взят Сознанием беды. На изумруде трав сквозят Багряные следы.

Склонился солнца бледный лик К немому сну полей. И замирает Севин крик: «Не надо, дед Матвей!»

В. Маяковский

В самом

разгаре лето. В саду у деда Матвея. Густо висят на ветках Вишни, кровью алая.

Кто там словно разбойник Тайно лезет на древо? Сорок второй покойник — Сева! Сева! Сева!

Г. Гладков

Поспели вишни в саду у дяди Моти,

У дяди Моти поспели вишни, А дядя Мотя чем-то занят в доме с тётёй, А мы под вечер погулять, как будто, вышли...

А ты, Григорий, не ругайся, А ты, Севка, не кричи, А ты с кошёлками не лезь поперед всех! Поспели вишни в саду у дяди Моти, А вместо вишен теперь весёлый смех.

«А ну-ка, Севка, слезай скорей оттуда!» А он все вишни в рубаху спрятал. «Ты что, добычу утаить решил, паскуда? За эти штуки на перо его, ребята!»

А ты, Григорий, не ругайся, А ты, Севка, не кричи, Теперь в рубаху можешь складывать кишки! Поспели вишни в саду у дяди Моти, Так наполняйте кошёлки и мешки.

«Ребята, главное — спокойствие и тише!» «А как заметят?» — «Не, не заметят. Оставим Севку и по-быстрому, как мыши, Айда по хатам!» — приказал соседский Петька.

А ты, Григорий, не ругайся, А ты, Севка, не кричи, Пока нет шухера, нам сваливать пора. Мы скажем: «Севку зарезал дядя Мотя!» Пусть дядю Мотю повяжут мусора.

А. Вертинский

Ах, Всеволод, увы, корить я Вас не смею.

Известно мне, что Вы от вишен без ума. Напрасно в эту ночь залезли в сад к Матвею, Уж лучше бы с Аннет сходили в синема.

Но Вы пошли туда, и одинокий выстрел Как нитку Вашу жизнь на взлёте оборвал. За маленький каприз — жестокое убийство... Ах, Боже мой, какой трагический финал!

Июльский звездопад — цыганское монисто, Всю ночь поют в саду шальные соловьи. Свидетельство беды — фуражка гимназиста — Под вишнею лежит, пробитая, в крови.

И где теперь Матвей? Кому готовит пули? С раскаяньем в душе и с кровью на руках, Быть может, на авто он ездит в Ливерпуле, А может быть, звенит цепями в рудниках.

Б. Пастернак

Писать об этом нелегко,

Но было дело: Алела вишня высоко. Одна алела.

Рассудок Севе говорил: «Не лезь! Не близко», Но дух упрямства победил, Хотелось риска.

Направо бросил цепкий взгляд, Потом налево, Забыл лишь посмотреть назад, К несчастью, Сева.

Он вверх по дереву тайком Полез несмело. Алела вишня высоко. Одна алела.

Наверно Севе на беду, Назло Морфею Не спится сторожу в саду, Стрелку Матвею.

Заметил «гостя» и узнал Повадку вора. И прозвучал в тиши сигнал — Щелчок затвора.

Сверкнул как стеклышко очков Зрачок прицела. Алела вишня высоко. Одна алела.

И вот уж Всеволод достиг Желанной ветки, Но грянул выстрел в этот миг И очень меткий.

Так, нитку жизни оборвав На верхней ноте, Матвей пометил: «Сорок два» В своём блокноте.

На землю сорванным листком Летело тело. Алела вишня высоко. Одна алела.

К. Чуковский

Часть первая

Маленькие дети! Ни за что на свете Не ходите в садик Вишни воровать! В садике охрана, В садике капканы, В садике большие, Злые доберманы Будут вас кусать, Бить и обижать, — Не ходите, дети, Вишни воровать. В садике опасно! Там, среди ветвей, Прячется ужасный Дед Матвей! Он охраняет ягодки От маленьких детей — Гадкий, нехороший, жадный дед Матвей! И папочка, и мамочка Под деревом сидят, И папочка, и мамочка Севе говорят: «В садик не ходи ты, Да-да-да! Вишни ядовиты, Да-да-да! Позабудь о садике Думать навсегда!»

Часть вторая

Но папочка и мамочка уснули вечерком, А Севочка — в лазеечку, в садик напрямиком, — К вишенкам! К вишенкам! Вдоль по садику гуляет, С веток вишенки срывает, — Ну и ягодки! Вот так ягодки! Вдруг из зарослей малины Кривоногий и хромой Дед выходит с карабином И качает головой: «Что же, Сева, прямо скажем — Я поймал тебя на краже. Ты — воришка и грязнуля! Полюбуйся на себя. У тебя в вишнёвом соке, Руки, ноги, губы, щёки. Даже пулю, даже пулю Жалко тратить на тебя!» Он страшными глазами сверкает, Он страшными зубами стучит, Свинцом карабин заряжает, И страшное слово кричит: «Абгемахт, оголец! Настаёт тебе конец!» Сева плачет и рыдает, И Матвея умоляет: «Разлюбезный дед Матвей, Сжался, ради Бога, Отпусти меня скорей К милому порогу! Я от мамы убегаю Никогда не буду Вишни с дерева срывать Навсегда забуду!» Но услышал он в ответ: «Не-е-ет!!!» Сам Матвей-то не шутит, Руки-ноги верёвками крутит, На него карабин наставляет И в сердце прицельно стреляет. Сева, падая, громко кричит: «Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!». А папа и мама под вишней стоят, На мёртвого Севу глядят И плачут, и плачут, и плачут!

Джамбул (Д. Джабаев)

Плачь от скорби и горя, Джамбул.

Пой печально, как горный ручей. Весть ползёт из аула в аул — Умер Сева от рук басмачей.

Юный сокол крылья сложил, С веток вишни на землю упал. Хоть он мало на свете прожил, Но умён был как аксакал.

От невежества мрачных лет К светлой жизни он звал дехкан. А теперь его с нами нет, Сердце Севы пробил жакан.

Но не радуйся, бай Матвей! Не вернёшь своё время вспять. Пионеры страны моей Завтра в сад твой придут опять.

К. Симонов

Если дорог тебе твой сад,

Где над вишней жужжит пчела, Тот, что прадед сто лет назад Посадил на краю села;

Если ты не хочешь, чтоб вор Твои ягоды ночью рвал, Тайно лазал через забор И деревья в саду ломал...

Дай достойный отпор шпане, Не ложись отдыхать на печь, Позабудь о спокойном сне, Заряжай в дробовик картечь.

Знай: никто твой сад не спасет, Если ты его не спасешь; Наглеца никто не убьет, Если ты его не убьешь.

Так убей же его скорей! Уложи из ружья врага, Чтобы впредь по земле твоей Не ступала его нога.

Так убей же хоть одного! И картечь не жалей, Матвей! Сорок раз увидишь его — Сорок раз и убей!

А. Твардовский

Помню, летом это было,

Солнце с неба так и жгло. Наша рота проходила Через старое село.

Ох, непросто быть солдатом, Вечно хочется еды: А вокруг у каждой хаты Дразнят пряным ароматом Деревенские сады.

Сквозь забор дощатый, ветхий Наблюдать бойцы могли, Как под ягодами ветки Наклонились до земли.

— Стоп, ребята, не соваться! Вон Матвей сидит с «винтом». — Разрешите попытаться! Там, где заросли акаций, Я пролезу под кустом.

Старшина вздохнул устало: «Кто из вас такой смельчак?» Вышел Сева, запевала, Балагур и весельчак.

— Я же вырос в этом крае, Каждый кустик мне — родня. Я пути такие знаю, Что поди поймай меня!

Это дело мне в охоту, Мигом вишни обтрясу И назло Матвею-жмоту В вещмешке на нашу роту Спелых ягод принесу.

— Значит, хочешь быть героем? Ну, добро! Давай, солдат! Если что, тебя прикроем. Вот, возьми мой автомат.

Сева сдул с усов махорку, Портупею подтянул И, одёрнув гимнастёрку, По зелёному пригорку Словно ящерка скользнул.

Хороши у нас ребята! По колено им моря. Там, где фрицам страшновато, Нашим — всё до фонаря.

Но Матвей был где-то рядом. Он отрыл себе окоп, Притаился и за садом Словно снайпер из засады Наблюдал в свой перископ.

Всё случилось очень быстро. Дело в том, что наш герой Был хорошим гармонистом, А разведчик — никакой.

В сад пролез он и беспечно Сбором ягод занят был, А о стороже, конечно, Просто напрочь позабыл.

А Матвей, заметив вора, Передёрнул свой затвор, Без судьи и прокурора, И без лишних разговоров Скорый вынес приговор.

И пробившись сквозь медали, Пуля ткнула Севу в грудь. Мы Матвея расстреляли, Вишни чисто оборвали... Только парня не вернуть.

А. Барто

Не укрыла Севу ветка,

Дед Матвей стреляет метко. От воришек вишни спас Сторож сорок с лишним раз.

С. Михалков

Шёл по саду ученик

Сева — злостный озорник. В ранце с двойками тетрадки, Сигареты и рогатки.

Сразу видно, мальчуган Был отпетый хулиган.

Сева нынче раньше срока Убежал гулять с урока, Мысля в сад чужой залезть, Чтобы вишен там поесть.

Но не знал, что дядя Мотя Из кустов за ним следит, Что орудие на взводе, Что он вора не простит.

Дядя Мотя на посту, Видит вора за версту.

Отогнув рукою ветку, Чтобы лучше видеть цель, Дядя Мотя очень метко Засадил в него шрапнель.

И летят ошмётки Севы По округе вправо-влево. Кража вишен — не игра, Не доводит до добра.

Р. Рождественский

Об этом, товарищ, не вспомнить без слёз.

Стоял возле речки богатый колхоз. Там в пышном саду, что у края села, Высокая вишня, Высокая вишня, Высокая вишня привольно росла.

Сынок председателя, шустрый малец Решил, пока занят на поле отец, Залезть в этот сад и ни свет ни заря Общественных вишен, Общественных вишен, Общественных вишен поесть втихаря.

На дерево Сева стремительно влез, Но сторож заметил и поднял обрез. Взметнулись вороны как чёрный салют: А люди решили, А люди решили, А люди решили — ученья идут.

Стоял председатель в глубокой тоске, Сползала скупая слеза по щеке. Но сторожу он, несмотря на печаль, За верную службу, За верную службу, За верную службу повесил медаль.

А. Вознесенский

В какой деревне, в чьей стране — не вспомнишь,

Но в полночь В саду Матвея с веток вишни Рвёт воришка.

Ну же, Матвей, стреляй скорей! Сантименты излишни. Не жди, пока этот злодей Обдерёт твои вишни.

Отбрось сомнения! Жизнь — как белый танец. Не он, а ты его, отбивши, тянешь. Хватай ружьишко! Вот ведь, старый хрыч! Намучишься, пока расшевелишь.

Бей, сторож! Бей, милый! Бей, мстящий! Пусть эта сволочь сразу сыграет в ящик! Стреляй дробью, к чёрту натрий-хлор! Перед тобой настоящий вор.

Уже не деточка — Двенадцать лет. Не хочешь, Севочка, Меж глаз дуплет?

Ну, можно ли стрелять в гостей непрошенных? А можно ли ухаживать за садом, Чтоб он был обнесён каким-то гадом? — Можно?!

Направь двустволочку, Да не дрожи, Пониже чёлочки Прицел держи.

Влепи в него заряд из крупной дроби, Скорей, а то уйдёт, не проворонь! С грабителем у нас базар особый — Огонь!!!

Слава Спасителю, выстрелил сразу, И удивительно, что не промазал.

Ну, вот и помер он, Теперь зарой. Пометь-ка номером — Сорок второй.

Е. Евтушенко

Когда убили Севу, —

А ведь его убили! — Не смолкли перепевы, И бабы не завывли.

Когда убили Севу, — А ведь его убили! — Соседи для сугреву Бутылку раздавили.

Когда убили Севу, — А ведь его убили! — Парнишка тискал девку, Катаясь на кобыле.

Поубиваясь малость, Его невеста в клубе С живыми обнималась, Совсем забыв о трупе.

Жизнь оставалась жизнью — Не лучше и не хуже: В саду висели вишни, Свинья валялась в луже.

Остались юность, старость, Шуты и королевы. На свете все осталось — Но не осталось Севы.

Лишь в доме с мезонином Матвей свою двустволку, Почистив керосином, Укладывал на полку.

Бурчал под нос чуть слышно: «Тудыть твою налево! Не будет больше вишни Таскать из сада Сева».

Деревья пели гневно, И журавли трубили, Что не убили Севу, Когда его убили.

Б. Окуджава

Ах, Матвей, ну ответь нам, пожалуйста,

Неужель не дрожала рука, Когда ты из-за вишен безжалостно Из винтовки стрелял в паренька?

Видишь, плачет в отчаяньи девочка? Как утешить её? — отвечай. До свидания, Севочка, Севочка: А точнее, навеки прощай.

Вишен сорванных горсточка малая И от сторожа пуля в висок. Крови Севиной лужица алая Пламенеет как ягодный сок.

Сорок два заколоченных ящика На погосте под общим крестом. До свидания, мальчики, мальчики: Мы с Матвеем сочтёмся потом.

В. Высоцкий

Наш Сева с детства связан был с землёю,

Сажал в саду малину и горох. Порою, он выращивал такое, Что сам Мичурин вырастить не мог.

Привёз он раз из Сопота Два саженца для опыта, И вот вам ботанический сюрприз — Стараньями садовника Растут кусты крыжовника Корнями вверх, а веточками вниз.

У Севы как у селекционера В работе просто не было преград. Решил скрестить он с вишней, для примера, Обычный самогонный аппарат.

Фантастика! Романтика! Такая вишня с крантиком — Открыл его и цедишь самогон. Закусать чем-то надобно? — Вокруг на ветках ягоды, Отличный, доложу вам, закусон.

Но Севе и такого было мало. Хотел добиться он, в конце концов, Чтоб эта вишня ягоды давала Со вкусом малосольных огурцов.

Во сне найдя решение, Наш Сева в возбуждении Глубокой ночью в сад пошёл, а зря: Сосед, мужик решительный, Решил, что там грабители, И с вишни Севу снял из винтаря.

Ю. Визбор

— Ну, вот и поминки

За нашим столом. Твердил же я Севе: «Не лезь напролом».

Обидно, что друга Уже не спасти. — Откуда он падал? — Да, метров с шести.

Хоть соль у Матвея В берданке была, Свернул себе шею: Такие дела.

— Какой был мужчина! Пример для ребят. — А вишен рубины В окошко глядят.

— Так как же нам жить? Больше ягод не рвать? — А знаешь, я ночью Полезу опять.

Пусть только в сторожке Затихнет Матвей. — Махнём на дорожку? — Пожалуй, налей.

Б. Ахмадулина

Я ваших чувств не пощажу

И здесь, под вишнею тенистой, Вас задержу и расскажу Про хладнокровное убийство.

Был Сева смел, он захотел Нарвать плодов себе на ужин. Был Сева смел, но неумел... И был Матвеем обнаружен.

Не ждите промаха... О, нет! Угрюмый сторож знает дело. В ночной тиши звучит дуплет —

Душа от тела отлетела...

Дробинка малая в висок — И кровь струится соком вишни, И полный ягод туесок На землю падает неслышно...

Л. Филатов

Из знакомых мне людей

Рыжий Севка-прохиндей, Заявляю фициально, Был ворюга и злодей.

Подтверждаю, энтот гад Трижды лез в Матвеев сад, Тырил ягоды мешками. Вон, под вишней компромат.

Ну, Матвей-то не дурак, Сам всё знает — что да как. Сел с ружьём в саду в засаду, Чтоб пресечь сей кавардак.

Видит — Севка словно тать Лезет вишню обметать. Он и выстрелил навскидку. В чём промблема, вашу мать?

Да, конфуз на энтот раз Приключился здесь у нас: Целил в задницу и солью, А попал-то пулей в глаз.

Не пойму, ядрёна вошь! — Сорок раз одно и то ж. То ли мушка покосилась, То ль он в снайперы не гож?

А. Розенбаум

Гоп-стоп,

Мы подошли из-за кустов. Гоп-стоп, Ну, что же, Сева, ты готов? Вот здесь, под вишней на пригорке Место для разборки. Оставь пустые отговорки, Мы ведь не шестёрки. Короче, в завтрашней «Вечёрке» Ты свой увидать сможешь некролог.

Гоп-стоп, Ты, Сева — сямка, а не вор. Гоп-стоп, Зачем нарушил уговор? Ты лучше вспомни ту малину И с вишнями корзину, Как на ягодах нас кинул Ровно на полтину. Ну, в общем, не тяни резину. Пощады нет. Кончай его, Матвей.

И. Губерман

Увы, с времён Адама-Евы

Идёт война среди мужчин. Всегда Матвей стреляет в Севу За вишни, деву, без причин...

Севка

Дело было летом,

Вишни созревали, Напльвала летняя жара. Вишни охраняли, Сутками не спали, День и ночь сидели сторожа. Речь держал наш Севка - Говорил как крепко Ненавидит всякую шпану. Сторожем примите - Ни одной ведь гниде Вишни ни за что не уступлю. Жил в деревне нашей Степеннейший папаша - Дед Матвей, на пенсии он был. Но упросили деда На службу выйти в среду Вместо Севки, что отгулы попросил. А вишни созревали, Запах источали, Дурела от соблазна голова. Дед тоже не железный, Средь вишен как болезный Ходит он и шепчет про себя: «Я всё понимаю, Я вишен не срываю, Посмотрю я лишь вблизи на них.» Но что это за шутка? Сорок два ублюдка Атаманом Севка-хулиган! Лезут собирают И кусты ломают Сразу вспомнил дед про свой наган. Здравствуй, друг наш Севка! Здравствуй, наш ударник! Здравствуй, наш ударник и прощай - Ты зашухарил нам вишню и малину И теперь маслину получай. Под зелёной веткой Неподвижный Севка, Пулею пробита голова. Ах ты, дедка, дедка! Как стреляешь метко - Рядом с Севкой вся его братва.

См. также

- [1]
- [2]